

★ ВОЙНА ★ Я ПОМНЮ

ПРОЕКТ
АРТЕМА ДРАБКИНА

ШТРАФНИКИ

АРТЕМ ДРАБКИН ★ ГРИГОРИЙ КОЙФМАН

Война. Я помню. Проект Артема Драбкина

Артем Драбкин

Штрафники

«Яуза»

2019

УДК 82-311.6
ББК 84(2Рос)

Драбкин А. В.

Штрафники / А. В. Драбкин — «Яуза», 2019 — (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина)

ISBN 978-5-00155-064-8

Идя в атаку, они не кричали ни «Ура!», ни «За Родину! За Сталина!» Они выполняли приказ любой ценой, не считаясь с потерями. А те, кто выжил, молчали о своем военном прошлом почти полвека... В этой книге собраны воспоминания ветеранов, воевавших в штрафбатах и штрафных ротах Красной Армии. Это – «окопная правда» фронтовиков – как командиров штрафных частей, так и осужденных из «переменного состава», «искупивших вину кровью». В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 82-311.6

ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-00155-064-8

© Драбкин А. В., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

Штрафные подразделения РККА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Артем Драбкин, Григорий Койфман Штрафники

© Драбкин А. Койфман Г., 2019

© ООО «Яуза-каталог», 2019

Штрафные подразделения РККА

В годы Гражданской войны в России формирование Красной Армии было связано со многими трудностями, обусловленными нехваткой опытных командных кадров, недостатком средств материально-технического снабжения, боеприпасов и оружия, нарушениями воинской дисциплины и порядка, дезертирством, которое иногда принимало массовый характер. С целью преодоления негативных явлений и укрепления морально-боевого духа войск принимались различные меры политического, воспитательного и репрессивного характера. Именно в годы Гражданской войны в РККА появились штрафные подразделения.

19 декабря 1918 г. на заседании Реввоенсовета Республики был рассмотрен вопрос об усилении борьбы с дезертирством. В постановлении РВСР отмечалось:

«...8. Одной из форм наказания для дезертиров является направление их в особые опороченные части (разработать положение об опороченных частях)...»

Так впервые родилась мысль о создании специальных частей для дезертиров, которая затем нашла свое воплощение в штрафных формированиях. Председатель Реввоенсовета Республики и один из создателей Красной Армии Л.Д. Троцкий тем временем наводил порядок на Южном фронте, где белые войска перехватили инициативу и перешли в наступление. 13 января 1919 г. он направил Реввоенсовету 9-й армии распоряжение № 262, в котором говорилось:

«В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлечь, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных штрафные роты или штрафной батальон смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на Балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы».

Этот документ можно считать одним из первых, послуживших основой для создания штрафных формирований в Красной Армии. 26 января Троцкий в своей телеграмме Реввоенсовету 10-й армии приказал всех прибывающих дезертиров немедленно разоружить, предать военно-полевому суду комсостав и наиболее виновных красноармейцев, а из остальных сформировать штрафные батальоны и направить их в распоряжение Реввоенсовета армии.

Меры, принятые председателем Реввоенсовета Республики, принесли свои плоды. В войсках Южного фронта удалось навести порядок и значительно повысить дисциплину и организованность. Они активизировали свои действия и перехватили инициативу из рук противника.

Наряду с этим во Всероссийском Главном штабе, который возглавлял бывший генерал Н.И. Ратэль, велась работа над документами, которые должны были организационно оформить идеи Троцкого о создании штрафных батальонов и рот. 3 июня 1919 г. заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский подписывает приказ № 997 следующего содержания:

«1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые при сем Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты.

2. Формирование штрафных рот производить по мере надобности.

3. В районе расположения фронтовых частей формирование штрафных рот возлагается на штабы фронтов по постановлению РВС фронтов, во внутренних военных округах – на окружные военные комиссариаты.

4. В переменный состав штрафных рот зачислять военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство.

5. Ввести для состоящих в штрафных частях дезертиров особый знак в виде нашивки на левом рукаве черной полосы – 2 см шириной и 3 вершка длины».

В «Положении о штрафных частях» отмечалось:

«...Статья 10. Содержанию в штрафных частях подлежат военнослужащие, осужденные к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство. В штрафные команды при частях: а) переводятся распоряжением начальников и комиссаров этапных частей военнослужащие за две краткосрочные (не более 6 дней) самовольные отлучки или за одну, если таковая продолжалась более указанного срока и б) назначаются осужденные к сему приговором судебных органов».

Штрафные подразделения и части в годы Гражданской войны создавались не только в войсках, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Они широко использовались в качестве рабочей силы. Например, в телеграмме № 1747 Троцкого Реввоенсовету Западного фронта от 1 июня 1919 г. говорилось:

«Для инженерного строительства должно широко использовать штрафные рабочие команды из числа пойманных дезертиров. Одной из важнейших задач Запфронта считаю хорошую постановку борьбы с дезертирством, организацию хороших трибуналов. Предложите военкомзап в подведомственных ему губерниях передавать осужденных дезертиров в виде рабочих команд в распоряжение фронта».

Позднее практика создания штрафных подразделений и частей была применена в трудовых армиях, которые стали формироваться в начале 1920 г.

Таким образом, штрафные формирования в Красной Армии впервые появились в годы Гражданской войны. Их функциями являлись: перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины; участие в боевых действиях на наиболее важных участках; выполнение трудовой повинности.

С окончанием Гражданской войны, казалось бы, отпала нужда в штрафных батальонах и ротах. Они были расформированы.

Опыт создания и использования штрафных частей в Гражданской войне, несомненно, был использован при их формировании в годы Великой Отечественной войны. Начало формированию штрафных батальонов и рот положил приказ № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. Чем же было вызвано появление на свет этого приказа, окрещенного приказом «Ни шагу назад!»?

В ходе успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления противник был отброшен на запад на 150–400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории 10 областей Советского Союза. Вермахт, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции Красной Армии остались не завершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

Этим воспользовался противник, который в летне-осенней кампании 1942 г. снова захватил инициативу в свои руки. Просчеты, допущенные Ставкой ВГК и командованием ряда фронтов в оценке обстановки, привели к новым поражениям советских войск в Крыму, под Харьковом, юго-восточнее Ленинграда и позволили противнику развернуть крупное наступление на южном участке советско-германского фронта. Враг продвинулся на глубину 500–650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2 064,1 тыс. человек, а санитарные – 2 258,5 тыс.

Потери вооружения достигли: 10 300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов. Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная Армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила противника.

И.В. Сталин, учитывая сложившуюся обстановку, 28 июля 1942 г. в качестве наркома обороны подписал приказ № 227, который положил начало созданию штрафных батальонов и рот. В приказе говорилось:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступить на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступить, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется пани-

керам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, – это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все большие и большие самолеты, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в Военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах».

Первая отдельная штрафная рота была создана еще до издания приказа № 227 в 42-й армии 25 июля 1942 г. Она, входя в состав 42-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.Ф. Николаев) Ленинградского фронта, вела боевые действия против группы армий «Север», стремившейся овладеть Ленинградом. . .

В приказе № 227 отсутствует упоминание об опыте, полученном в Гражданской войне, но дается ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Действительно, еще 6 октября 1936 г. были образованы «особые подразделения вермахта», в которые направлялись военнослужащие, рассматривавшиеся «как угроза для дисциплины части», как нежелательные в силу их поведения, образа мышления и жизненных установок, а также наказанные за позорные действия в судебном порядке. 3 ноября 1939 г. Верховное Главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части 500 в составе пехотных батальонов 500, 540, 550, 560, 561 – все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация «Штрафные батальоны» оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться».

1 августа 1941 г. Гальдер делает новую запись в своем дневнике:

«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.

...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек».

В записи генерала Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКБ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы». Далее отмечается, что А. Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий «Север», в том числе направить в распоряжение ее командующего *«запасной батальон (штрафной батальон)».*

Весной 1942 г. дезертирство стало едва ли не обычным явлением для вермахта, в том числе и для группы армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. В книге «Батальон 999. В деле на всех фронтах», автором которой является Х.Г. Конзалик, рассказывается о штрафном, он же исправительный, батальоне 999, сформированном в октябре 1942 г. Позже батальон развернули в бригаду, затем в дивизию, но как единое соединение он не применялся. В общей сложности «исправлению» подверглись 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей – как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Африке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го являлось прикрытие отхода «настоящих солдат». В 1944 г. создаются штрафные гренадерские батальоны 291 и 292.

Командование вермахта особенно широко использовало штрафные подразделения и части в конце войны, когда военные действия велись на территории Германии. Например, в информации разведывательного отдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится следующее показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского:

«В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штрафники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл».

Таким образом, сославшись на противника, советское руководство не преминуло воспользоваться опытом Гражданской войны. На основании приказа № 227 наркома обороны СССР был издан ряд документов других ведомств и учреждений. Так, нарком юстиции Н.М. Рычков и прокурор СССР К.П. Горшенин 31 июля подписывают директиву № 1096, которая квалифицировала действия командиров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за *«самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих командиров и за пропаганду дальнейшего отступления частей Красной Армии»*, а также определяла сроки расследования этой категории дел. Действия, заключающиеся в самовольном отступлении без приказа, квалифицировались по ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим, каралась высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества). Расследование по таким делам не должно было превышать 48 часов. Пропаганда дальнейшего отступления квалифицировалась по ст. 58–10, ч. 2 Уголовного кодекса (контрреволюционная пропаганда и агитация при наличииотягчающего обстоятельства – военной обстановки или военного положения – каралась расстрелом). Директива пред-

писывала военным прокурорам и председателям трибуналов принять *«решительные меры к оказанию командованию и политорганам реальной помощи к выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны»*.

26 августа 1942 г. нарком юстиции Н.М. Рычков издал приказ «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.». На военные трибуналы возлагалась задача по ведению борьбы с целью создания строжайшего порядка и дисциплины в каждой части, подразделении и учреждении. В отношении злостных преступников предписывалось применять жесткие меры, предостеречь от совершения преступления неустойчивых людей, не допускать огульного осуждения лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и иные меры, предусмотренные приказом № 227, в том числе направление в штрафные подразделения.

Порядок учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты, был определен в директиве № 989242 от 28 августа Генерального штаба Красной Армии, направленной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Директиву подписали заместитель начальника Генштаба генерал-майор Ф.Е. Боков и начальник Организационного управления Генштаба генерал-майор А. Г. Карпоносов. В этом документе говорилось:

«Для учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты в соответствии с приказом НКО № 227, надлежит высылать в Генеральный штаб Красной Армии (организационное управление) ежемесячно к 5-му и 20-му числам, по состоянию на 1-е и 15-е числа, донесения о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах, показывая в этих сведениях следующие данные:

- 1. Количество штрафных батальонов и рот в составе фронта.*
- 2. Сколько всего людей (штрафников) состоит в переменном составе штрафных батальонов и рот.*
- 3. В том числе какое количество и на какой срок назначено в штрафные батальоны и роты.*
- 4. Из числа назначенных сколько и в какое фактически время отбыли (показывать число людей по периодам, до месяца, от месяца до двух месяцев и т. д.).*
- 5. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комзводоов, комрот и др.*
- 8. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому званию (лейтенантов, ст. лейтенантов, капитанов, мл. политруков и т. д.).*

Первое донесение представить к 5 сентября сего года по состоянию на 1 сентября».

Заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко 28 сентября подписывает приказ № 298, в котором объявлял для руководства:

- «1. Положение о штрафных батальонах действующей армии.*
- 2. Положение о штрафных ротах действующей армии.*
- 3. Штат № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии.*
- 4. Штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии...».*

Положение «О штрафных батальонах действующей армии» было утверждено еще 26 сентября заместителем наркома обороны генералом армии Г.К. Жуковым. В этом документе говорилось:

«I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении Военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создается от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением Военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона – властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу – в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту – в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и Военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. (см. приложение № 3 и № 4).

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному Военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сутьность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона Военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон».

Одновременно Г.К. Жуков утверждает и Положение «О штрафных ротах действующей армии»:

«I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении Военных советов армий. В пределах каждой армии создается от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена распоряжением Военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянной начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты – властью командира и военного комиссара батальона, а

командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. *Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.*

8. *Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.*

III. О штрафниках

9. *Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.*

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и Военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. *Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.*

11. *Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.*

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. *Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.*

13. *За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.*

14. *Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.*

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. *За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному Военным советом армии.*

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. *По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты Военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.*

17. *Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.*

18. *Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.*

19. *Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях».*

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, значительно расширявшие круг лиц, имевших право направлять военнослужащих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 г., подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа. В приказе говорилось:

«Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе № 227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

«Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток». Сказанное народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина все еще находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчиненных. В результате на фронт приносится неорганизованность, расхлябанность и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имущества, пьяницы, злые нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

Осужденные попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе, и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и, по существу, наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров – в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава – в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части – на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Воен-

ных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:
из АрхВО – на Карельский фронт,
из ДВФ и Забфронта – на Ленинградский фронт,
из СибВО – на Северо-Западный фронт,
из УрВО – на Калининский фронт,
из МВО – на Западный и Брянский фронты,
из ПриВО – на Воронежский фронт,
из ЮжУрВО – на Донской фронт,
из САВО – на Сталинградский фронт.

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Армии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишенные званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождению из штрафной части».

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части военнослужащих, которые дезертировали из Красной Армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находившихся в плену. Кроме того, на соединение с наступавшими войсками выходили те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с приказом № 0521 наркома обороны И.В. Сталина от 27 декабря 1941 г. были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря. Согласно положению об армейских сборно-пересыльных пунктах, на них возлагались сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной Армии в спецлагеря.

На пересыльных пунктах военнослужащие находились, как правило, пять-семь дней. В некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На прошедших такую комиссию военнослужащих составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую процедуру проверки в спецлагерях, где эти функции выполняли особые отделы НКВД. Организация спецлагерей возлагалась на Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В 1941–1942 гг. было создано 27 спецлагерей. Позднее, 21 января 1943 г., Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 2779сс, которое частично изменило установленный им же порядок: командующие войсками фронтов могли использовать прошедших фильтрацию непосредственно для пополнения соединений и частей.

10 марта 1943 г. была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко, в которой говорилось:

«При призыве в Красную Армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами, или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава – распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности».

В штрафные подразделения направлялись и советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами. Например, в докладе начальника отдела по спецделам Главной военной прокуратуры Стрековского отмечалось, что те из полицейских, которые занимали руководящие посты или запятнали себя серьезными преступлениями, бежали вместе с немцами. Остались те, кого в принципе можно призвать в армию. *«Всех этих лиц, – говорится в документе, – можно быстренько проверить путем опроса местного населения и затем, в случае отсутствия данных об их вербовке, предательстве или других моментах, передать в Красную Армию, направив служить в штрафные роты».* Предложение было принято и оформлено в виде совместной директивы НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.

В штрафные батальоны и роты направлялись лица старшего, среднего, командного, политического и начальствующего состава, младшего комсостава и красноармейцы и за другие проступки. В качестве иллюстрации воспользуемся директивой № 156595, которую 10 августа 1942 г. подписали И.В. Сталин и генерал А.М. Василевский. Она была адресована командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного автобронетанкового управления. В директиве отмечалось, что танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери. В этом усматривалось *«наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя».* Этому, по мнению авторов директивы, способствовал также *«безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания».* Директива требовала усилить технический контроль за состоянием танков, сводить в штрафные танковые роты личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве. Эти роты приказывалось под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину. Одновременно предписывалось *«безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.